

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии палаты по патентным спорам
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 77153, поступившее 11.07.2013 от ООО «Град» и Абдуллаева Ф.М. (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 77153 на полезную модель «Стоматологический имплантат» выдан по заявке № 2008126936/22 с приоритетом от 03.07.2008 на имя Жусева А.И. (далее - патентообладатель) со следующей формулой:

«1. Стоматологический имплантат, содержащий внутрикостную часть с наружной резьбой, причем внутрикостная часть состоит из двух конических частей, пришеечной и апикальной, апикальная часть выполнена с наружной резьбой, пришеечная часть выполнена с наружной многозаходной резьбой, причем ход резьбы апикальной части равен ходу резьбы пришеечной части, внутри имплантата выполнена коническая посадочная поверхность, на стенках которой выполнены шлицы, отличающийся тем, что апикальная часть выполнена корнеподобной формы, на апикальной части выполнены антиротационные углубления, коническая посадочная поверхность выполнена в виде конуса «Морзе».

2. Стоматологический имплантат по п. 1, отличающийся тем, что на внутренней конической посадочной поверхности выполнено восемь щлицев.

3. Стоматологический имплантат по п. 1, отличающийся тем, что на апикальной части выполнены три антиротационных углубления».

Против выдачи данного патента в палату по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условиям патентоспособности «новизна» и «промышленная применимость».

При этом в корреспонденции, поступившей 15.08.2013, лицо, подавшее возражение, просит принять во внимание доводы в отношении только одного условия патентоспособности - «новизна».

В подтверждении данного мнения к возражению приложены следующие патентные документы:

- патентный документ № 2204357 (далее – [1]);
- патентный документ № 2204356 (далее – [2]);
- патентный документ № 2273464(далее – [3]).

В качестве существенных признаков полезной модели по оспариваемому патенту, в возражении упомянуты следующие признаки:

- апикальная часть выполнена корнеподобной формы;
- на апикальной части выполнены антиротационные углубления;
- коническая посадочная поверхность выполнена в виде конуса «Морзе».

При этом отмечено, что данные признаки известны из патентного документа [1].

Патентные документы [2], [3] привлечены для подтверждения известности признака выполнения в имплантатах «антиротационных углублений».

Патентообладатель, в установленном порядке ознакомленный с материалами возражения, в отзыве, представленном в корреспонденции, поступившей 02.12.2013, отметил следующее:

- использование конуса Морзе и его преимущества в стоматологии широко известны специалистам, при этом данный признак не известен из патентного документа [1];

- в устройстве по патентному документу [1] отсутствуют «антиротационные углубления», которые позволяют депонировать в апикальной части костную стружку и десневую ткань, образующиеся при врезании имплантата в челюстную кость (уменьшая при этом потерю кости) и препятствовать «выворачиванию имплантата»;

- признак «апикальная часть выполнена корнеподобной формы» не характеризует известный из патентного документа [1] имплантат.

По мнению патентообладателя, привлечение патентных документов [2], [3] для подтверждения известности «отдельных узлов, элементов» не свидетельствует об отсутствии «новизны» полезной модели по оспариваемому патенту.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия палаты по патентным спорам установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (03.07.2008), по которой был выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Кодекс, Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель, утвержденные приказом Роспатента от 06.06.2003 №83, и зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации 30.06.2003 № 4845 (далее – Правила ПМ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1351 Кодекса, полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса, полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о

средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2.1 Правил ПМ, полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности “новизна”, если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения.

Согласно подпункту 1.1 пункта 3.2.4.3 Правил ПМ, сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, изложенных в возражении, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В качестве источника информации, из которого известно средство, которому присущи все существенные признаки полезной модели по оспариваемому патенту (согласно возражению – это следующие признаки: апикальная часть выполнена корнеподобной формы; на апикальной части выполнены антиротационные углубления; коническая посадочная поверхность выполнена в виде конуса «Морзе»), в возражении указан имплантат стоматологический, известный из патентного документа [1].

При этом доводы, касающиеся остальных признаков полезной модели, охарактеризованной в формуле по оспариваемому патенту, в возражении отсутствуют.

В отзыве также указано на то, что приведенные выше признаки являются существенными. То есть, каких-либо противоречий в отношении существенности данных признаков у сторон не возникло.

Можно согласиться с мнением лица, подавшего возражение, в том, что признак, касающийся выполнения апикальной части имплантата корневидной формы, раскрыт в описании к патенту [1], где указано следующее: «применение меньшей конусности пришеечной части по сравнению с апикальной частью снимает нагрузку с пришеечной области в процессе функционирования имплантата, повышает фиксацию в костной ткани и придает имплантату корневидную форму» (стр. 2 описания, последний абзац).

В отношении использования в имплантате по оспариваемому патенту конической посадочной поверхности в виде конуса «Морзе» лицо, подавшее возражение, указало на возможность применения данного конуса только «для станков» и невозможность его использования в области стоматологии. Однако, понятие «конус «Морзе» предполагает лишь выбор конуса с определенным раскрытием угла. Информация о том, что термин «конус «Морзе» используется в области станкостроения, не говорит о том, что его нельзя использовать в стоматологии. Так, общеизвестно, что конус «Морзе» - это технический термин, характеризующий коническую поверхность с малым углом конуса. При этом для специалистов в области имплантологии широко известно, что его смысл в имплантологической практике заключается в том, что при соединении абатмента (это деталь, на которую устанавливается коронка) и имплантата, происходит их заклинивание. При этом распределение нагрузки на имплантат приобретает плоскостной характер. Таким образом, снимается нагрузка с фиксирующего винта и предотвращается раскручивание протезных конструкций. Исходя из этого,

нельзя согласиться с мнением лица, подавшего возражение в том, что данный типоразмер конуса (конус «Морзе») не применим в области стоматологии.

При этом сведений о конической посадочной поверхности, выполненной «в виде конуса «Морзе» в патентном документе [1] не содержится.

Что касается известности, по мнению лица, подавшего возражение, признаки наличия антиротационных углублений из патентного документа [1] (илл. 1, элементы 5 и 6), то, действительно, в имплантате по данному патенту [1] имеется углубление (отверстие) в его апикальной части. Однако, данное отверстие не выполняет фиксирующую функцию и не является антиротационным.

Так, показанное на иллюстрации 1 к патентному документу [1] отверстие расположено по оси имплантата. Исходя из этого, данное отверстие не может препятствовать прокручиванию, то есть, не является антиротационным углублением. Погружаемая в центральное отверстие в известном из патентного документа [1] имплантате десневая и костная ткань не будет способствовать его фиксации в челюсти, поскольку она заполняет собою свободную полость (отверстие) импланта в процессе вкручивания и не препятствует прокручиванию импланта в процессе эксплуатации. Для того, чтобы углубление было антиротационным, оно должно быть расположено сбоку апикальной части, как это проиллюстрировано на графических материалах к оспариваемому патенту. Именно это углубление позволяет одновременно депонировать в апикальной части костную стружку и десневую ткань, образующиеся при врезании имплантата в кость, уменьшая при этом также потерю кости, и препятствовать выворачиванию имплантата. То есть, именно наружный срез десневой и костной ткани в области апикальной части имплантата способствует сохранению более прочной устойчивости во время установки имплантата и дальнейшей его фиксации.

Имеющиеся на конце апикальной части известного из патентного документа [1] имплантата фаски, также не являются антиротационными

углублениями, поскольку они выполнены на протяжении всей окружности апикальной части и их наличие не препятствует проворачиванию имплантата.

Таким образом, можно констатировать, что охарактеризованный в патентном документе [1] имплантат не содержит всей совокупности существенных признаков полезной модели по оспариваемому патенту.

Что касается патентных документов [2], [3], то они приведены лишь для иллюстрации мнения лица, подавшего возражение, о широком использовании антиротационных углублений в имплантатах.

Констатация вышесказанного обуславливает вывод о том, что в возражении отсутствуют доводы, подтверждающие известность из уровня техники средства того же назначения, что и устройство, охарактеризованное в формуле по оспариваемому патенту, которому присущи все приведенные в формуле существенные признаки, включая характеристику назначения (подпункт 3 пункта 2.1 Правил ПМ).

Таким образом, возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 11.07.2013, патент Российской Федерации на полезную модель № 77153 оставить в силе.